

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ДЕПАРТАМЕНТ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

**Природопользование и охрана природы:
Охрана памятников природы,
биологического и ландшафтного
разнообразия Томского Приобья
и других регионов России**

**Материалы IX Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции**

Томск, 21–23 апреля 2020 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ООПТ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И АЛТАЙСКОМ КРАЕ
MODERN APPROACHES TO ENVIRONMENTAL PROTECTION
FOR THE DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS IN WESTERN SIBERIA
AND ALTAI KRAI**

И.Н. Ротанова, Н.Ф. Харламова, Е.В. Селезнева

I.N. Rotanova, N.F. Kharlamova, E.V. Selezneva

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

rotanova@mail.asu.ru, kharlamova.57@mail.ru, zaklenchuk_e_v@mail.ru

Рассмотрены подходы к совершенствованию природоохранной деятельности в Сибири и в Алтайском крае. Обосновано предложение о создании региональной (Сибирской) сети (системы) особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с применением эколого-каркасного подхода; о необходимости формирования единой методической базы по вопросам принципов формирования региональных сетей (систем) ООПТ; о развитии Схемы ООПТ в Алтайском крае на основе современных природоохранных концепций и подходов: непрерывности сохранения, ландшафтного подхода.

Approaches to improving environmental protection in Siberia and the Altai Krai are considered. The paper substantiates the proposal to create a regional (Siberian) network (system) of specially protected areas using an ecological framework approach; the need to form a unified methodological base on the principles of forming regional networks (systems) of protected areas; about the development of a protected area Scheme in the Altai Krai based on modern environmental concepts and approaches: continuity of conservation, landscape approach.

Ключевые слова: Алтайский край, Сибирь, Сибирский федеральный округ, особо охраняемая природная территория, ландшафтный подход, схема ООПТ, сеть ООПТ, система ООПТ.

Keywords: Altai Krai, Siberia, Siberian Federal district, protected area, ecological, landscape approach, scheme of protected areas, network of protected areas, system of protected areas.

1. О необходимости создания сети и / или системы особо охраняемых природных территорий Западной Сибири / Сибирского федерального округа.

В Российской Федерации создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является традиционной и весьма эффективной формой природоохранной деятельности. Миссия всех ООПТ разных уровней и категорий едина – это сохранение биологического и ландшафтного разнообразия как основы биосферы и качества среды обитания человека.

Проблема сохранения биологического разнообразия естественных экосистем и ландшафтов (геосистем) относится к разряду приоритетных научных направлений и включена в Международную конвенцию, принятую на сессии ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

Одной из действенных мер по сохранению био- и ландшафтного многообразия является развитие сетей (систем) охраняемых природных территорий, включающих в качестве элементов заповедники, национальные парки, природные парки, заказники, эталонные участки, памятники природы и др. Функционируют Европейская (Всеевропейская) экологическая сеть («ЕЕСОНЕТ»), Изумрудная сеть Европы (Emerald Network Europe), в которые входит европейская часть Российской Федерации [1].

Однако охват ООПТ регионов России выглядит как лоскутное одеяло. К сожалению, нет единой сети ООПТ не только для РФ в целом, но и для Западной Сибири и Сибирского федерального округа. Отсутствует объединяющее начало в деятельности субъектов РФ в сфере ООПТ. Схемы ООПТ регионов Сибири разрознены, фрагментарны, не соответствуют своей миссии.

Необходимо создание взаимосвязанной сети (системы) особо охраняемых природных территорий Западной Сибири / Сибирского федерального округа на основе проведения комплексных междисциплинарных географических (ландшафтных), экологических (биоэкологических), геоэкологических исследований и планирования развития схем (сетей) региональных ООПТ.

2. Современные принципы, концепции и подходы природоохранной деятельности для развития ООПТ в Западной Сибири, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае.

Во всем мире представления о территориальной охране природы в настоящее время сводятся к планированию не обособленных ООПТ, а экологических сетей (экологических каркасов), включающих сами ООПТ и связывающие их экологических коридоры, а также другие территории с регулируемым режимом природопользования.

Экологические сети (каркасы) создаются с целью обеспечения экологической связи местообитаний не в ущерб социально-экономическому развитию регионов [2–3]. Классические ООПТ в них становятся узловыми элементами (ядрами), сохраняя наиболее ценные и уязвимые местообитания, а на прилегающих территориях и маршрутах миграций устанавливаются более мягкие ограничения в сфере природопользования.

Ограничения хозяйственной деятельности обычно связаны с рубками леса, распашкой земель, капитальным строительством и охотой. В некоторых странах существует специальное законодательство об экологических коридорах, об экологических сетях и экологических каркасах (например, в Республике Беларусь). В России на федеральном уровне такого специального регулирования нет, хотя отдельные субъекты Федерации инициативно приняли ряд нормативных актов в этой области.

Традиционные (или классические) подходы при создании ООПТ, когда за основу берутся факты сокращения численности хозяйственно ценных животных и растений или создание эталонов природы на основе критерия территориального охвата региона охраняемыми объектами различного статуса, утратили свою актуальность [4].

Существует необходимость формирования единой методической базы, выработки рекомендаций для регионов по вопросам принципов формирования региональных сетей ООПТ; совершенствования процедуры создания ООПТ, установления границ ООПТ, определения целей, задач и режимов особой охраны ООПТ, оценки эффективности функционирования ООПТ, использования их потенциала в целях познавательного туризма, экологического просвещения и образования, научных исследований и экологического мониторинга. Отсутствие такой базы (и системы методической поддержки в целом) весьма негативно сказывается на эффективности управления в сфере ООПТ и приводят к тому, что специализированные структуры в регионах России начинают «вариться в собственном соку» и «изобретать велосипед».

Происходящие изменения, в частности, климатические, актуализируют принцип непрерывности сохранения био- и ландшафтного разнообразия. В основе Концепции непрерывного сохранения био- и ландшафтного разнообразия), разработанного Всемирной комиссией по охраняемым территориям Международного союза охраны природы (МСОП) (IUCN/WCPA) лежит представление о том, что в условиях глобальных изменений сохранение био- и ландшафтного разнообразия невозможно осуществлять лишь в рамках сети особо охраняемых природных территорий. Концепция непрерывного сохранения диктует необходимость видеть проблемы сохранения не только в пределах «изолированных природоохранных анклавов или островов ООПТ, а охватывать весь ландшафт в целом, включая земли, имеющие разный статус использования и форм собственности [5–7]. Необходима реализация принципа непрерывности сохранения био- и ландшафтного разнообразия на территории Западной Сибири, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае.

В основу создания комплексной региональной Сети ООПТ должны быть положены следующие принципы:

1. Зонально-ландшафтный принцип. Все природно-климатические зоны должны быть представлены в системе. При этом приоритетным является включение в состав ООПТ участков ландшафтов, находящихся под угрозой прямой трансформации.

2. Принцип многофункциональности. Каждая ООПТ выполняет несколько функций, что повышает ее значимость.

3. Принцип единства и взаимного дополнения. Все ООПТ, находящиеся на территории региона, независимо от ведомственной подчиненности образуют единую систему ООПТ, функционирование отдельных элементов которой обеспечивает достижение основных целей.

4. Принцип постоянного совершенствования. Схема, особенно на начальных этапах ее реализации, по мере дополнительного изучения природы Алтайского края, совершенствования законодательства, накопления информации должна получать дальнейшее развитие.

Ландшафтный подход к выбору территорий для охраны становится ведущим в системе ООПТ. Основная идея ландшафтного подхода к выделению ООПТ заключается в наличии природоохранных территорий в каждом типичном подразделении природы – физико-географическом районе, что обеспечит сохранность природных комплексов [8].

До настоящего времени нет единого набора критериев для выделения ООПТ. Тот или иной критерий или их набор используются в зависимости от особенностей конкретной территории и установок исследователей. Необходимо формирование единой методической базы, выработки рекомендаций для регионов по вопросам принципов формирования региональных сетей ООПТ; совершенствования процедуры создания ООПТ; установления границ ООПТ на основе современных природоохранных концепций и подходов: непрерывности сохранения, ландшафтного подхода.

3. От схемы к сети / системе ООПТ в Алтайском крае.

Территориально и функционально разрозненные природоохранные объекты не в состоянии выполнить свою главную задачу – сохранение разнообразия и единства биотических сообществ, а также геосистем. Необходим переход от Схемы ООПТ в Алтайском крае к Сети ООПТ и далее к Системе ООПТ.

Сеть ООПТ – это совокупность охраняемых природных объектов в регионе, отражающая индивидуальные качественные особенности отдельных охраняемых территорий и представляющая основные типы природной среды региона. При этом ООПТ являются узлами сети.

Создание Сети ООПТ способствует формированию репрезентативной географической сети охраняемых природных территорий, интегрирование особо охраняемых природных территорий в сферу социально-экономического развития региона.

Флора и фауна Алтайского края богата редкими и эндемичными видами, специфическими формами, а экосистемам и ландшафтам различных природно-климатических зон и подзон свойственно большое разнообразие и уникальность. Заповедование, прежде всего, касается территорий, на которых имеются уникальные экосистемы и ландшафты, самобытные представители флоры и фауны [9].

Научной основой пространственного распределения биоты служит теория районирования. С точки зрения создания сети ООПТ важно обратить серьезное внимание на рубежные, переходные зоны в схемах районирования природных систем, где наибольшее ландшафтное, видовое многообразие. Здесь формируются рефугиумы (убежища) для многих уникальных видов. Эти местообитания служат как бы местом сохранения и постоянного насыщения диаспорами биологических популяций контактирующих природных целостностей (округов, провинций и т.д.). Именно в таких точках целесообразна организация ООПТ.

Охраняемые природные единицы должны иметь ранг и формы их обеспечения, поскольку они связаны с территориями. Для низких единиц районирования (район) целесообразно выде-

ление эталонных участков. Для ранга округов – заказники; на границах крупных провинций, областей выделяются заповедники.

Существующая в Алтайском крае Схема ООПТ может служить основой экологического каркаса региона, представляя совокупность его элементов. В настоящее время – это разрозненные либо слабо увязанные объекты, которые необходимо достраивать до уровня системы, до уровня экологического каркаса.

Сохранность многих ООПТ зависит от природопользования или значительного хозяйственного освоения на сопредельных территориях. Поэтому, разработка единой концепции формирования взаимосвязанной системы ООПТ и других ценных, с точки зрения биологического и ландшафтного разнообразия, территорий является действенным механизмом по оценке природного разнообразия Алтайского края и оптимизации региональной сети ООПТ.

Литература

1. Руководящие принципы формирования общеевропейской экологической сети. URL: <https://biodiversity.ru/programs/econet/docs/princeuro/main.html> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Мирзеханова З.Г. Экологический каркас территории в стратегии устойчивого развития: пример практической реализации // География и природные ресурсы. 2001. № 3. С. 23–28.
3. Нарбут Н.А. Экологический каркас как форма организации территории // Вестник КрасГАУ. 2008. № 4. С. 87–91.
4. Андреева И.В., Ротанова И.Н. Особо охраняемые природные территории: из виртуальности в реальность // Трансформация социально-экономического пространства и перспективы устойчивого развития России : материалы международной научной конференции. Барнаул, 2006. С. 28–30.
5. Баденков Ю.П. Природоохранные проекты на территории Алтая: вчера, сегодня, завтра // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 34–38.
6. Баденков Ю.П., Ротанова И.Н. Новые природоохранные инициативы и подходы в Алтае-Саянском экорегионе // Ползуновский вестник. 2011. № 4-2. С. 55–59.
7. Баденков Ю.П., Ротанова И.Н., Андреева И.В. Природоохранные проекты в Алтае-Саянском регионе в контексте адаптации к изменениям климата на основе концепции управления непрерывным сохранением био- и ландшафтного разнообразия // География и природопользование Сибири. 2012. № 14. С. 12–23.
8. Ротанова И.Н., Андреева И.В. Эколого-ландшафтное обоснование системы особо охраняемых природных территорий Алтайского края. Новосибирск, 2010.
9. Ротанова И.Н., Андреева И.В., Пестова Л.В., Пурдик Л.Н., Гармс О.Я., Шибких А.А. Ландшафтный подход к созданию системы особо охраняемых природных территорий в Алтайском крае и его информационно-картографическое обеспечение // Ползуновский вестник. 2003. № 1-2. С. 99–112.

DOI: 10.17223/978-5-94621-954-9-2020-17

МАТЕРИАЛЫ К БРИОФЛОРЕ ПРОЕКТИРУЕМОГО ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «УРОЧИЩЕ “ГУЛЕЙШУРСКОЕ”» (УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА) MATERIALS TO BRYOFLORA OF THE PLANNED PROTECTED AREA “UROCHISCHE GULEYSHURSKOE” (UDMURT REPUBLIC)

А.В. Рубцова, П.В. Бутолин

A.V. Rubtsova, P.V. Butolin

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

atrichum@mail.ru

Приводятся результаты исследования бриофлоры памятника природы «Урочище «Гулейшурское»» (Удмуртская Республика). Бриофлора памятника природы представлена 108 видами из 67 родов и 37 семейств. По видовому составу преобладают семейства Sphagnaceae и Brachytheciaceae. На территории памятника природы выявлено произрастание 3 видов бриофитов из региональной Красной книги, 1 вид указывается впервые для бриофлоры Удмуртии.